Как только зашла речь о Чжао Чэне, Ань Юнь уже не могла отказать.

— Ты прав, если Ань Лэ приедет сюда, то сможет присматривать за Чэн-чэном. Мальчик и дома постоянно помогал дедушке, так что с готовкой и уборкой у него проблем быть не должно.

Чжао Лиюань кивнул:

— Вот именно, избавимся от лишних трат на няню. В наше время услуги нянь в Цзиньчэне становятся всё дороже.

Прислушиваясь к бормотанию мужа, который, опустив голову, затягивался сигаретой, Ань Юнь тихо вздохнула, но всё же позвонила отцу, чтобы сообщить о своём решении: она хочет забрать Ань Лэ в Цзиньчэн на некоторое время.

Дедушка, конечно же, сразу согласился.

После того как Ань Юнь повторно вышла замуж и уехала в Цзиньчэн, она редко навещала их, и у Ань Лэ не было возможности пожить с матерью. Теперь, когда она сама предложила это, дедушка решил, что дочь просто соскучилась по внуку и хочет какое-то время о нём позаботиться.

Стоило ему закончить разговор с дочерью, как он увидел возвращающегося Ань Лэ.

— Ань Лэ вернулся! — Дедушка поспешил навстречу внуку, держа в руках телефон. — Твоя мама только что звонила, хочет забрать тебя в Цзиньчэн погостить.

Дедушка был слишком обрадован, а Ань Лэ старался скрывать свои чувства, поэтому никто из них не заметил странной походки мальчика.

— В… Цзиньчэн? — Ань Лэ, до этого смотревший в землю, в изумлении поднял голову.

В душе что-то натянулось, как струна. Неужели мама согласилась на его перевод?

— Да, мама говорит, что хочет забрать тебя к себе на летние каникулы, чтобы ты развеялся.

— Летние каникулы… — Ань Лэ почувствовал разочарование. — Дедушка, мама больше ничего не говорила?

— Говорила, — дедушка взял Ань Лэ за руку и потянул в дом, широко улыбаясь. — Сказала, что билеты уже купила, поедешь послезавтра! Давай собирай вещи, а если чего-то не хватит, завтра сходим в магазин.

Видя радость дедушки, Ань Лэ проглотил то, что хотел сказать, и натянуто улыбнулся:

— Хорошо, спасибо, дедушка.

Дедушка притворно хлопнул себя по лбу и со смехом добавил:

— Совсем голова дырявая! Нужно ещё зайти снять денег, куплю тебе мобильный телефон. В большом городе без него никак, не то что у нас. Раньше предлагал купить, а ты всё отказывался.

Ань Лэ опустил голову, позволяя дедушке вести себя за руку. Обида на душе немного утихла от дедушкиной заботы.

— Я во всём послушаю дедушку.

***

Спустя два дня, глубокой ночью, на вокзале Юаньян.

Ань Лэ, как обычно, был одет в длинные брюки и кофту, тщательно укутавшись, чтобы ничего не было видно. В одной руке он катил новый чемодан, в другой держал новенький мобильный телефон. Он ступил на перрон и поднялся в поезд, идущий до Цзиньчэна.

Ань Лэ закатил чемодан в вагон. Поскольку рейс был ночной, в вагоне почти никого не было. Найдя своё место, он положил билет и документы на столик, а чемодан закинул на полку. Убедившись, что всё в порядке, он обнял школьную сумку, сел на место и с облегчением выдохнул.

— Тоже в Цзиньчэн? — раздался голос совсем рядом, с хриплыми нотками спросонья.

Ань Лэ обернулся. Его сосед был примерно одного с ним возраста, коротко стриженный, укрытый курткой по пояс. На надбровной дуге парня виднелся красноватый шрам, но в целом лицо у него было удивительно правильным.

— Угу, — вежливо кивнул Ань Лэ и принялся убирать билет и документы в сумку.

— Прости, если потревожил, — парень с короткой стрижкой улыбнулся, поудобнее устроился и натянул куртку на голову, собираясь доспать.

Однако через несколько секунд из-под куртки снова донеслось:

— Ты сел не на своё место, 6Б — напротив.

Ань Лэ вздрогнул, достал билет и сверил номер кресла. Действительно, ошибся.

— Извини, извини, я перепутал.

Ань Лэ поспешно встал, извиняясь, и посмотрел на кресло напротив. Там уже кто-то спал. Была глубокая ночь, будить человека ему не хотелось, а сидеть на чужом месте было неловко. Он растерянно огляделся по сторонам.

— Его место как раз рядом со мной. Садись пока сюда, а когда проснется — разберемся, — парень в куртке так и не открыл лица.

— Хорошо, — Ань Лэ кивнул и наконец присел. — Спасибо.

Когда парень снова проснулся, он услышал какое-то шуршание. Отбросив куртку, он увидел, что Ань Лэ раздает соседям лепешки. Заметив движение, Ань Лэ повернулся к нему:

— Проснулся? Я тебя не разбудил?

Парень покачал головой и, опираясь на одну руку, поднялся, собираясь умыться. Вернувшись, он обнаружил на своем столике небольшую круглую лепешку, подстеленную салфеткой. Ань Лэ встал, пропуская его на место.

— Это я сам дома приготовил. Если не брезгуешь, попробуй.

Парень, не раздумывая, откусил приличный кусок. Несмотря на то что лепешка остыла, вкус оказался на удивление приятным. Видя, что парень не отказался, а действительно ест с удовольствием, Ань Лэ втайне выдохнул.

— Спасибо, что подсказал вчера. Дядя с соседнего места хотел сесть рядом с другом, мы поменялись, к счастью, он тоже едет в Цзиньчэн.

Парень молчал, продолжая уплетать лепешку. Ань Лэ начал сомневаться, не слишком ли он навязчив. Парень вытер руки салфеткой и протянул руку Ань Лэ:

— Меня зовут Линь Тянь. Линь — как лес, Тянь — как небо.

Ань Лэ поспешно ответил на рукопожатие:

— Приятно познакомиться, я Ань Лэ. Ань — мир, Лэ — радость.

— Лепешка вкусная, спасибо.

— Не за что, это я должен тебя благодарить.

Линь Тянь отмахнулся:

— Я тоже еду в Цзиньчэн. Кажется, почти все в нашем вагоне направляются туда.

Ань Лэ покраснел — он-то думал, что Линь Тянь вчера подсмотрел данные в его билете. Линь Тянь облокотился на окно:

— Сейчас летние каникулы: кто-то едет путешествовать, кто-то работать. А ты зачем?

Ань Лэ никогда не уезжал далеко, поэтому сначала был насторожен, но после случившегося его бдительность по отношению к Линь Тяню заметно ослабла. С предвкушением он ответил:

— Моя мама в Цзиньчэне, я еду к ней.

Линь Тянь посмотрел на собеседника: рост за метр семьдесят, очень худой, но выглядит таким послушным, а в глазах — такая чистота, что его невольно хотелось поддразнить.

— Забавно, я тоже еду в Цзиньчэн к отцу, — Линь Тянь приподнял подбородок. — Хочешь секрет? Мой настоящий отец — крупный богач из Цзиньчэна. Я его давно потерянный сын, еду, чтобы признать родство.

— Пфф — рассмеялся мужчина с соседнего места. — Малыш, не вешай лапшу на уши. Если бы ты был сыном богача, разве ехал бы с нами десятки часов в поезде? Должен был бы, как в кино, лететь на частном самолете!

— Точно! Эй, молодой господин, а почему тогда даже багажа с собой нет?

Мужчины вокруг начали посмеиваться, но Линь Тянь не обиделся, лишь склонил голову и сам улыбнулся вместе с ними. Ань Лэ только сейчас заметил, что у Линь Тяня, кроме куртки, действительно ничего нет. Вспомнив, что тот съел всего одну лепешку, он открыл сумку и достал стопку бумажных стаканчиков.

— У тебя, кажется, нет своей кружки. Хочешь попить? У меня есть стаканчики.

Линь Тянь удивленно взглянул на Ань Лэ, его выражение лица стало серьезнее, он взял стаканчик:

— Спасибо.

— Не за что.

— Я не взял багаж, потому что это неудобно. Отец такой богатый, как только я признаю родство, мы купим всё новое, понимаешь?

Ань Лэ задумался и решил, что слова Линь Тяня звучат логично. Он согласно кивнул:

— Ты прав.

Линь Тянь опешил:

— Нет, друг, ты что, правда веришь?

— А почему нет?

Линь Тянь странно посмотрел на него:

— Твоя мама тоже богачка? Ты тоже едешь признавать родство?

Ань Лэ покачал головой:

— Моя мама — обычная женщина. Она очень много работает, у неё нет таких денег.

— А отец?

Ань Лэ замолчал на секунду, помедлил, а потом тихо ответил, глядя в пол:

— Он умер ещё до моего рождения.

Линь Тянь прикусил язык:

— Прости, я не знал…

— Ничего страшного.

Линь Тянь смущенно почесал затылок:

— На самом деле… мы с тобой похожи. Моя мама тоже умерла. Правда, недавно, от болезни. Перед смертью она рассказала мне правду о моем происхождении и велела ехать в Цзиньчэн к отцу. Но кое-кто не хотел меня отпускать, держал взаперти, вот я и сбежал тайком.

Ань Лэ проникся сочувствием:

— Понятно, почему у тебя багажа нет. А как ты будешь есть? Где жить в Цзиньчэне?

Линь Тянь пожал плечами, делая вид, что ему всё равно:

— Там разберемся. Если повезет, может, сразу отца найду.

Ань Лэ подумал немного и протянул Линь Тяню остатки лепешек из сумки:

— У меня ещё есть еда. Если не брезгуешь, возьми, подкрепись.

Линь Тянь взял еду, прищурился и с легкой усмешкой сказал:

— Спасибо!

***

Ближе к ночи, когда большинство пассажиров уже уснули, Ань Лэ тихонько потряс Линь Тяня за плечо:

— Линь Тянь? Проснись.

Линь Тянь спал чутко и тут же открыл глаза:

— Что такое?

Ань Лэ огляделся по сторонам и протянул ему небольшой бежевый мешочек, прошептав на ухо:

— Здесь немного денег. Не так уж много, но возьми, пригодятся в Цзиньчэне. Если вдруг не получится сразу найти отца, хоть голодать не будешь.

Линь Тянь в шоке поднял голову, недоверчиво глядя на Ань Лэ. Спустя долгое время он криво усмехнулся:

— Не шути так. Если мама узнает, что ты раздаешь деньги незнакомцам, она же тебя живьем съест.

http://bllate.org/book/36498/4535189